

Сок Сюзанны мягко капал на нижнюю часть ее внешних губ, и я нежно лизал его, как родниковую воду, что капает с пары прекрасных маленьких розовых сталактитов. Она снова вздрогнула, и я почувствовал, как ее Сьюзи дернулась, словно кто-то запустил громкую старую газонокосилку. Я встал прямо между ее ног и медленно проник в ее киску. Она была горячей и влажной, и все мышцы ее ног были напряжены и дрожали вокруг меня. Я раскачивал ее Сьюзи, как качели, стараясь с каждым толчком поднять ее выше. Лара снова нежно коснулась сосков Сюзанны, перекачивая их между большим и указательным пальцами. Я медленно увеличил свою глубину проникновения, в такт с ее Сьюзи, и, приложив максимум усилий, почти довел ее до оргазма. Я посмотрел на Милли - она была заморожена, глядя на мой член, проникающий в Сюзанну. Милли посылая зависть и желание - желание быть той, в кого проникают таким образом. Лара наклонилась и нежно прикусила один из сосков Сюзанны, и это было последней каплей - кончив и с невероятной силой сжав мой член, Сюзанна вызвала и мой оргазм, а мне хотелось только как можно глубже войти в Сюзанну.

Миллисент была ошеломлена видом члена Робби, который входил и выходил из Сюзанны, как копер. Мышцы его ног напряглись, мышцы верхней части ног и нижней части ягодиц выступили на поверхности его плотной белой кожи, когда он достиг максимального проникновения. Он громко прокряхтел, и Милли поняла, что он накачивал спермой Сюзанну. Она хотела, чтобы это произошло с ней, ее киской, ее ртом или задницей, да как угодно. Она никогда не испытывала такой зависти. Внезапно она глубоко осознала старый термин "алчность", как то, что она ощущает сейчас. Лара нежно массировала плечи Миллисент, но та даже не заметила, когда Лара встала позади нее и начала это делать. Робби перестал двигаться и медленно вытащил свой член из Сюзанны, который издал громкий и сочный шлепающий звук, к тому же он все еще выглядел твердым и липким. Робби посмотрел на Милли и улыбнулся странной улыбкой: дикой, но все равно любящей - подумала она. Что это значит?

Внезапно Лара крепче сжала ее плечи и толкнула ее голову к пахучему влажному лакомству Сюзанны. Команда Робби прервала ее размышления: - Ешь эту киску, шлюха! Начисто вылижи и люби ее, как будто твоя жизнь зависит от этого! - Миллисент улыбнулась. Если все команды Робби будут такими же замечательными, как эта, она совсем не против им подчиняться. Она глубоко вдохнула, наслаждаясь смешанным запахом, предвкушая вкус Робби и Сюзанны, и поняла, что не возражает сидеть на такой жидкой диете все выходные. Она набросилась, как будто от этого зависела вся ее жизнь, по крайней мере, сексуальная.

Робби и Лара смотрели, как Милли боготворит киску Сюзанны. Другого подходящего слова было не найти. Она нежно лизала и сосала, начиная языком, как маленький котенок, нежно ласкающий бабочку, и через несколько минут, заканчивая, как сильная кошка-мать, пожирающая свою добычу. У Сюзанны было, по крайней мере, еще три оргазма, но, возможно, и больше. При одном взгляде на это Робби становился тверже, чем до того, как он кончил в Сюзанну, и Лара стала более мокрой и возбужденной, чем когда-либо. Она лежала на краю левой стороны кровати и откинулась назад, когда Милли творила свое последнее волшебство над Сюзанной. Затем Робби вошел в киску Лары и начал с силой в ней двигаться. Он чувствовал себя невероятно твердым и горячим внутри нее, а она чувствовала, что это займет у него некоторое время, но она также была уверена, что Милли будет готова, когда Робби закончит. Ей просто казалось, что так было правильно. Сюзанна посмотрела на них из-под полуприкрытых век и удовлетворенно улыбнулась. Казалось, что эта импровизация сработает отлично.

Милли смаковала вкус закуски, которую только что вычистила, понимая, что она может получать кайф от этого воспоминания в течение многих лет, и ее киска дергалась, когда она смотрела, как Робби колотится в Лару с таким же удовольствием, как и с Сюзанной. Ей ужасно хотелось, чтобы эти сильные ноги, ягодицы и член работали на нее, но сейчас она была довольна ожиданием своей будущей награды. Она уже прониклась чувством принятия и принадлежности, которого никогда раньше не испытывала. Сюзанна медленно подкралась и начала сосать один из сосков Лары, почти как сонный кормящийся котенок. Лара вдруг ощутила потрясающий прилив эндорфинов и покой, которых ей всегда хотелось, но на этот раз, она получила их еще до оргазма. Она никогда не знала, что может чувствовать себя так хорошо.

Время почти остановилось, пока Робби методично врезался в Лару. Сюзанна осталась прикованной к соску, истощенная и умиротворенная, вспоминая прикосновения губ и языка Милли к ее все еще дрожащей киске. Лара, со своей стороны, любила, когда за ней нежно ухаживали и грубо трахали, и чувствовала, как оргазм неумолимо приближается. Милли довольствовалась тем, что смотрела и наслаждалась зрелищем, так как знала, что будет что-то чудесное после того, как кончит Робби, и она также с нетерпением ждала, чтобы оказаться на приемном конце такого траха, как этот, как можно скорее. Робби поднял глаза и понял, что все три девочки были очень счастливы, и две из них с нетерпением ждали его оргазма. Жизнь была очень, очень хороша. Он покачал головой, словно внезапно проснувшись и пытаясь сориентироваться.

Внезапно я ощутил каскад сигналов Сьюзи, сложившихся вместе, как никогда раньше. Сюзанна послала почти умопомрачительно громкое удовлетворение, а Лара послала сильное удовлетворение плюс поразительно ясное желание, чтобы я сильно выстрелил и наполнил ее киску спермой. Но сигнал Сьюзи Милли был удивительным сочетанием удовлетворенности, чувства принадлежности, и желанием стремительно пожрать Лару, как только я наполню ее, но еще более сильным было все еще быстро растущее желание быть безжалостно оттраханной. Комбинированные сигналы посылали электрический разряд, пронизывающий меня, как будто я засунул палец ноги в розетку, и я был потрясен тем, как яростно я кончил внутрь Лары. Мой первый залп привел в действие и ее ракеты, и когда она кончила, то оставила несколько мимолетно болезненных отпечатков ногтей на моей заднице и спине, когда она схватила меня и заставила еще глубже войти в нее. Я знал, что завтра следы будут ярко-красными, но без проблем, детка, в любое время.

Я поднял ноги Лары, и Милли опустилась перед ней на колени для очередного сеанса абсолютного поклонения киске. Сюзанна все еще цеплялась к одному соску, так что я пососал с другой стороны и почувствовал, как чудесное умиротворение охватило меня. У Лары было еще два больших, громких, мучительных оргазма, которые изгнали часть моей спермы в счастливый и готовый рот Миллисент вместе с брызгами соков Лары. Затем мы все счастливо поцеловались и прижались друг к другу на несколько минут, со все еще не выебаной и очень возбужденной Милли, лежащей между нами.

Но еще через несколько мгновений я вспомнил про обстановку и цель нашей импровизации и вытолкнул Милли, вывалив ее из теплой постели на холодный ковер. Она одарила меня еще одним ледяным взглядом, а Сюзанна с Ларой издали типично женский неодобрительный звук "О-о-о" при виде безнадежно злого и глупого мужчины. Я изобразил свой лучший тон "доброго, но серьезного хозяина". – Милли - хорошая собачка, но возвращайся к своему маленькому

спальному коврику. Мы разбудим тебя, если понадобишься. Прямо сейчас тебе нужен крепкий щенячий сон!

<http://erolate.com/book/779/14861>